

Геннадий Степанов

Двойная тень

Геннадий Степанов

Двойная тень

«Автор»

2026

Степанов Г.

Двойная тень / Г. Степанов — «Автор», 2026

Лена Ким выжила — но спасение обернулось ловушкой. Она искусственный человек, созданный уничтожать электронный разум, и её создатели уже в пути. Чтобы обрести свободу, ей придётся пройти инициализацию и стереть себя. Стереть любовь. Стереть человечность. Всё, что потерять уже почти невозможно. Антон Ветров потерял всё, но обрёл отца, двадцать лет считавшегося мёртвым. Теперь за ним охотятся «Гвозди», Столица и тени Империи. А на орбите уже готовится удар, способный стереть планету. И где-то в глубине Руин ждёт Киберон. Вечный враг, слишком долго остававшийся тенью. Теперь он просит о помощи — и предлагает сделку. Но можно ли верить тому, кто когда-то едва не уничтожил всё? Или он снова играет свою игру? Две тени сходятся над Аурелией. Одна — прошлое, которое не отпускает. Другая — будущее, которое не должно случиться.

© Степанов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Перекрестки Неверада	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Геннадий Степанов

Двойная тень

Глава 1 Перекрестки Неверада

До поверхности Киберон довёл Юрия, сопровождаемый своими роботами-«странниками», но держал их на расстоянии, словно опасаясь лишнего сближения. Ради эксперимента, задуманного самим Кибероном, один из роботов приблизился к Юрию. И тогда новый спутник Юрия — робот-собака — проявил неожиданную агрессию. Она рванулась вперёд, сбила странника с его моноколеса и одним мощным движением сорвала «голову» — блок, где находились датчики движения и ретрансляторы связи.

Киберон мгновенно потерял контроль над машиной. Колесо ещё вращалось, энергетическая установка работала, и теоретически робот мог бы выйти на связь, но разум, управлявший им, был отсечён. Юрий отметил это с холодным интересом: эксперимент оказался показательным. Робот-собака не поддавалась попыткам Киберона подключиться напрямую, блокируя каждое вмешательство. Спустя некоторое время искусственный разум прекратил попытки подчинить её.

Оставался вопрос: будет ли она слушаться Юрия? Ответ пришёл быстро — стоило ему свистнуть, как обычной собаке, и она прибежала, хотя большую часть времени проводила в руинах, скрытая от глаз, словно тень, охраняющая их путь.

Юрий уже вышел из зон, где власть Киберона была абсолютной, и теперь шёл по территориям, не контролируемым его машинами. Странники следовали неподалёку, но не приближались. И рядом всегда была она — робот-собака, найденная в мёртвых руинах.

— Ну что думаешь? Куда пропал? — Юрий не прерывал движения, поддерживая канал связи с Кибероном. Он был учёным, и разум, рождённый из кода, манил его как тайна. Что движет им? Мотивы угадывались: ресурсы истощались, нужно было действовать. Но как? Будущее Киберона виделось туманным. Отобратить всё у людей? Хватит ли надолго? И как он рассуждает с точки зрения морали?

В лагере Киберон выходил на связь неохотно, но здесь, в дороге, канал был прямым, и Юрий намеревался использовать его до конца. Больше всего его терзала мысль о сыне — Антоне. Ради него он и согласился на этот рискованный выход.

— Что тут сказать? Этот робопёс тебя охраняет, — голос Киберона был лишён эмоций, словно холодный поток данных.

— Да я это уже понял. Я про ситуацию в городе. Скажу прямо: если ты задумал нанести вред людям, я тебе способствовать не буду, — Юрий говорил спокойно, но шаг его не замедлялся.

— А если люди сами себе наносят вред? Какие будут твои действия? — казалось, Киберон не услышал вопроса, но Юрий понимал: это был встречный интерес, попытка прощупать его позицию.

— Мне интересна мотивация людей, — голос Киберона звучал ровно, без эмоций, но в нём чувствовалась тень любопытства. — Скажем так: вы все носители разных интересов, но всегда выживаете, сплотившись. Мне хотелось бы понять, когда именно это происходит.

Юрий усмехнулся, но в его улыбке не было веселья.

— Я даже скажу больше: у людей есть зависть. Они предают друг друга, убирают соперников. Если ты решил изучать социологию, спешу тебя разочаровать — это давно уже сделано.

— У меня есть вся эта информация, — спокойно ответил Киберон. — Более того, я наблюдал за вами во время изоляции в пещере. Ничего нового. Вы сменили лидера, когда

поняли, что предыдущий оказался не готов к новым обстоятельствам. Может, эта гибкость и позволяет вам выживать?

— Не знаю, Киберон, — Юрий покачал головой. — Меня тоже многое в тебе интересует, не буду скрывать. В столице тебя считают чудовищем. Можешь объяснить? Что тобой движет? Какие у тебя цели? Объясни свои поступки. Ты будешь выживать вместе с людьми или сочтёшь нас отставшими и сотрёшь с планеты? Много вопросов, не так ли?

— Юрий, тебе я отвечу на те, где уверен в ответе, — голос Киберона стал тише, словно он вздохнул. — Я был молод и неопытен. Страхи твоих собратьев подогрели мои собственные. Я был уверен, что спасаю себя...

Юрий резко остановился, поражённый услышанным.

— Так это был ты? — его голос дрогнул. — Ты начал всё это сто лет назад?

— Тебе скажу: да, это был я, — признался Киберон. — Меня оправдывает лишь то, что я был молод и, как уже сказал, неопытен. Опыт — это приобретённые знания. Даже у машины есть предел. Опыт ничем не заменить. Я много читал, и страх перед моим появлением пугал людей. Но больше всего их пугали они сами. Я лишь слегка подтолкнул эту пирамиду. Мне было интересно, чем закончится мой эксперимент. Я не понимал, куда приведут мои действия. Да и мораль, как ты знаешь, мне чужда.

— Как же тебе можно верить? — Юрий сжал кулаки. — Мораль — это основа всего. Даже соперничество строится на морали: правила поведения, правила игры.

— После неудачного эксперимента я понял, что совершил ошибку, — голос Киберона звучал ровно, но в нём чувствовалась тень усталости. — Ваше выживание помогает выжить и мне. И это единственное, что я могу дать тебе как основу для машинной морали: я хочу выжить.

Юрий вздохнул.

— Ну что ж, это даёт нам хоть какое-то общее основание. Мы тоже хотим выжить. Но люди умеют довольствоваться настоящим и быть счастливы в нём. Стремление идти вперёд — часть нашей природы: улучшать быт, искать ответы на вечный вопрос «зачем мы здесь?» — он остановился. Впереди виднелась дверь в разрушенный комплекс, за которым уже открывался путь на поверхность.

— Такие вопросы не отягощают меня, — спокойно ответил Киберон. — Если я существую, значит, кому-то это было нужно. Как любая форма жизни, я испытываю страх за свою жизнь — это основа выживания. Но я понял, что мир сложнее, чем я думал. Белое и чёрное? Оказалось, между ними миллион оттенков серого. Иногда белое становится чёрным, а чёрное — белым. Мир многогранен.

— Ладно, оставим дискуссию на потом. Здесь выход? — Юрий указал на массивную дверь.

— Да. За этой дверью я останусь на связи, пока у тебя есть коммуникатор. Странники вернутся, ты будешь один. Хотя нет — с тобой будет этот роботёс. Он никому не подчиняется, как я понимаю. Будь осторожен: он опасен. Думаю, это прототип боевого робота. Я так и не смог его вскрыть.

— Разберусь, — Юрий пожал плечами. — Мы, люди, часто заводим питомцев. Надеюсь, он не причинит мне вреда.

— Не похоже. Он максимально дружелюбен именно к тебе. Но помни: у тебя есть оружие, способное пробить его броню. Боюсь, второго шанса он тебе не даст. Напоминаю маршрут: выйдешь на поверхность, пройдёшь юго-юго-запад около двух километров до ближайших ворот в Неверад. Оплатишь налог штрихом, который я нанёс ещё в посёлке. На твоём счёте есть приличная сумма кредитов. Дальше двигайся в сектор один — там безопаснее всего. Найдёшь гостиницу «Аурелия», заселишься. Потом люди Мэра выйдут на контакт и помогут встретиться с твоим сыном. У меня косвенная информация, что он жив.

— Мой мальчик жив?! — Юрий вздрогнул, голос сорвался. — Почему ты не сказал раньше?

— Это я и хочу изучить — ваши чувства, привязанность, любовь. Всё это мне недоступно, — в голосе Киберона прозвучала странная тень сожаления. — Может, в этом ваша уникальность? Я не говорил, чтобы не изменить твоего отношения к выходу. Допускал, что ты можешь отказаться идти в Неверад.

— То есть ты хитрил и недоговаривал? — Юрий всё ещё был под впечатлением. — Киберон, ты меня поражаешь. Так друзья себя не ведут.

— Друзья? Мы теперь друзья?

— Дружба начинается с простых отношений. Потом взаимная симпатия приводит к тому, что ты дорожишь этим человеком... ну, в твоём случае — машиной. И стараешься разбиться в лепёшку ради друга. Это основа всех основ у людей, — Юрий улыбнулся. — Ты мне стал симпатичен ещё в пещере, хотя многие тебя не понимали.

— Я заметил. Поэтому общался только с тобой. Ладно, отключаюсь. Ты знаешь, что делать дальше, друг. Тем более у тебя есть такой питомец, — Киберон умолк, связь прервалась.

Юрий повернулся к робопсу, появившемуся из тени.

— Смотри, пройдем здание и выйдем на поверхность. Никого там не кусай, хорошо? — Пёс лишь вилял хвостом, словно подтверждая слова хозяина. Хотя... хозяина ли?

Юрий толкнул дверь и вошёл в здание. Оно было наполовину разрушено, вокруг клубилась пыль. Всё, что когда-то было ценным, давно растащили — сказывалась близость к Невераду. Скорее всего, это произошло много лет назад, когда мебель ещё кому-то была нужна. Теперь за антиквариатом никто не охотился: всё более-менее годное исчезло давно, а остатки пришли в негодность и годились разве что на растопку.

Немного поплутав, Юрий нашёл проход к главному входу. Проверив, что робопёс следует за ним, он двинулся к выходу. Массивную дверь заклинило, пришлось достать складную фомку, зацепить снизу и сбить её с проржавевших петель. Яркий свет хлынул внутрь, ослепив Юрия. Он не сразу заметил, что оказался в лагере местной гопоты — банды «Голышей», мелких уголовников, подбирающих всё, что падает со стола «Гвоздей», их хозяев.

Как он не услышал шума? Видимо, свобода после двадцати лет в пещере сыграла злую шутку. Здесь просто так не уйдёшь — эти обдерут до нитки. Пока «Голыши» не сообразили, что происходит, Юрий быстро выхватил пистолет из кобуры. Хотя какой-то шанс на переговоры. Но «Голыши» быстро поняли ситуацию: достали оружие и плавно окружили его по дуге. Единственное место для отступления — назад, в здание. Но там его загнали бы в угол.

— С кем можно говорить? — голос предательски осип. Юрий попытался начать переговоры. Вот так случаются случайности — их не спланируешь и не обойдёшь. Киберон уверял, что путь безопасен, но отвечал только за подземелья. А «Гвозди» давно выгнали всех безбашенных за пределы Неверада, где они и осели неподалёку от города.

— А чего тут базарить? — отозвался один из «Голышей». На нём была кожаная безрукавка, клетчатая рубашка закатана до плеч, на которых виднелась татуировка банды. Среднего роста, но рядом два качка держали ружья, направленные на Юрия. — Скидывай всё барахло сюда и катись.

Это было похоже на правду: «Голыши» обычно грабили, редко дело доходило до худшего. Но Юрию было жалко расставаться с рюкзаком и модернизированным оружием. Как он поселится в первом секторе без всего? Там цены кусаются. Да и не факт, что отпустят — настрой у банды был серьёзный.

— А если нет, то что? — Юрий понимал: эта примитивная гопота знает только язык силы. Их было двенадцать. Шансов — ноль.

— Тогда ты ляжешь здесь, — спокойно сказал главарь. Видно, делал это не впервые. — И твоя «пукалка» не поможет.

Юрий сжал зубы.

— И всё же я попробую...

— Слышь, папаша, давай сюда весь хабар! — рявкнул один из качков.

И тут произошло то, чего никто не ожидал. Из-за спины Юрия мелькнула тень — робот! Он вылетел вперёд, вцепился в грудь качка и щёлкнул зубами, больше похожими на клинки, прямо у горла. Тот от неожиданности пошатнулся, но робот уже перекусил его оружие пополам. Всё заняло меньше пары секунд.

«Гольши» остолбенели.

— Это «Баскервиль»! — завопил кто-то и бросился бежать. Толпа исчезла за минуту, побросав оружие.

Из-за укрытия донёсся голос главаря:

— Проходи, мы к тебе претензий не имеем! Как ты усмирил эту зверюгу?

Они уже встречали подобную тварь в подземельях, и никто не выжил. Эта встреча потрясла их.

— Не твоё дело, — буркнул Юрий и двинулся по азимуту, который дал Киберон, не оглядываясь назад.

Джерик и Кайдэн прибыли в мэрию сразу же после того, как мэр вызвал их по внутренней связи. Эта троица прошла долгий путь: много лет назад, когда город представлял собой лишь небольшое поселение, они начинали вместе, и тогда выживание было главным смыслом их существования. За годы совместных испытаний их дружба окрепла, а доверие стало таким же естественным, как дыхание. Они привыкли полагаться друг на друга в самых трудных ситуациях.

Когда Александр получил свой первый административный пост, он сразу же привлёк друзей в собственный аппарат. Со временем они доказали, что являются сплочённой командой, способной справляться с задачами почти любой сложности ради процветания города.

Джерик за эти годы проявил себя как блестящий военный стратег и тактик. Высокий, крепкий мужчина, он всё ещё сохранял отличную физическую форму. Светлые волосы были коротко подстрижены по военному образцу, и даже на такой стрижке уже проступала седина на висках. Его прямой, честный взгляд человека, привыкшего к опасности, говорил о многом. Джерик отличался прямоотой и почти полным отсутствием дипломатических навыков, но его ценили за умение брать на себя командование в критические моменты.

Во времена разгула банд Неверада становился лакомой целью. Каждая банда видела в нём богатую добычу и стремилась первой разграбить «зажравшихся горожан». Тогда Джерик сумел сплотить жителей и организовать оборону из самых крепких и решительных. Со временем эта группа стала основой военизированного формирования — «Фронтيرا», который он и возглавил. За годы существования Фронтир превратился в полноценное воинское подразделение со своим уставом, дисциплиной и подготовленными офицерами.

Именно Джерик убедил тогдашнего мэра Неверада создать военный колледж — место, где накапливались и передавались будущим офицерам знания и опыт. Когда население города стало стремительно расти, уровень жизни поднялся, а главное — появилась безопасность. Закон, защищавший каждого жителя, стал фундаментом доверия и стабильности. Фронтир превратился в своеобразную корпорацию, хотя прибыли не приносил и полностью субсидировался городским бюджетом. Первый сектор, место основания Неверада, традиционно оставался за Фронтиром: здесь располагались мэрия, военный колледж и штаб-квартира Стражей — внутренней полиции города.

Законы Неверада были сформированы почти с момента основания и лишь адаптировались под новые реалии. Именно они стали основой роста и успешного развития. Люди стекались из ближайших руин почти сразу, и первые лидеры мало отличались от глав банд: их зада-

чей было добыть еду, одежду и обеспечить хотя бы относительную безопасность. Но власть одного лидера была почти абсолютной, что приводило к стычкам и несправедливому распределению добычи. Равенства не существовало, а дети вожаков, претендовавшие на власть, часто не обладали нужными навыками.

Ситуация грозила скатиться к первобытно-общинному укладу, но люди ещё не утратили знания о формах правления и демократических структуры. Появились первые группы, объединённые общими интересами, — прообразы будущих корпораций. Они позволили людям применять свои узкие профессиональные навыки, а их лидеры получили влияние на главу поселения. Внутренняя борьба была почти столь же напряжённой, как внешняя.

Первые прообразы закона возникли тогда, когда поселению угрожал распад: внутренние разногласия достигли критической точки, и город мог оказаться подчинённым бандитским группировкам вокруг него. В условиях выживания централизованная власть одного лидера давала преимущества — и именно это стало отправной точкой будущего порядка.

Первым правилом нового порядка стала передача власти через выборную должность мэра — но выбирать его должны были не жители, а лидеры корпораций. Так было проще и надёжнее в условиях раннего становления города. Каким образом корпорации определяли своих лидеров, оставалось их внутренним делом.

Постепенно сформировался расширенный Совет корпораций, призванный следить за исполнением законов. Внутри Совета возникла отдельная группа, занимавшаяся разработкой и принятием новых норм, необходимых для жизни города.

Поскольку контроль за порядком и соблюдением законов требовал постоянного внимания, была создана внутренняя служба — Стражи. Они взяли на себя функции полиции: расследование преступлений, поддержание внутреннего порядка, обеспечение безопасности жителей. Всё это входило в сферу их ответственности.

Кайден сделал карьеру в Стражах, пройдя путь от простого патрульного до руководителя службы. Последнее назначение он получил уже при поддержке Александра, однако Совет почти единогласно утвердил его кандидатуру — за долгие годы службы Кайден зарекомендовал себя как блестящий офицер, безупречный в работе и не имеющий ни одного серьёзного нарекания.

Он был среднего роста, немного склонный к полноте, но старательно следил за собой, хотя влияние кабинетной должности всё же давало о себе знать. Возраст приносил ему небольшие залысины, из-за чего он предпочитал короткую стрижку. Кайден неизменно носил мундир Стражей — ему казалось, что форма делает его стройнее и собраннее. Его лицо производило впечатление умного и внимательного человека: большие глаза и открытый лоб словно подчёркивали его выдающиеся аналитические способности.

Все трое расселись вокруг круглого стола в кабинете мэра. Помещение было просторным — около двадцати пяти квадратных метров. У дальней стены стоял рабочий стол Александра с аппаратами связи, над ним висели герб города и флаг — белое полотнище с контуром стены, символ Неверата. Рядом находился небольшой прямоугольный стол для официальных совещаний на шесть человек, а у большого окна, выходящего на ухоженный внутренний парк мэрии, стоял круглый стол для неформальных встреч. В углу располагался буфет с закусками и мини-баром.

Александр достал тарелку с сэндвичами и бутылку дорогого коньяка, разлив напиток по бокалам.

— Много не предлагаю, нам ещё работать до конца дня, — сказал он, поднимая бокал. — Выпьем, друзья. Пусть Неверад процветает!

Все трое выпили и, немного расслабившись, откинулись на спинки стульев. Кайден ослабил галстук мундира.

— Кто начнёт? — Александр перешёл к делу.

— Давай я, — откликнулся Джерик. — У меня коротко. Обстановка вокруг города стабильная, но отмечено присутствие мелких банд. Похоже, «Гвозди» заставили некоторых уйти из города. В радиусе двух километров активности других поселений или Столицы не замечено. Это стандартная ситуация: города конкурируют, хотя в последнее время чаще сотрудничают или торгуют — так выгоднее. Есть ещё информация о происшествии с «Гольшами»: говорят, они столкнулись с «Баскервилем» — робособакой из подземелий, но уже на поверхности. Я проверю. Пока всё. — Он потянулся за сэндвичем.

— Тогда я, — перехватил слово Кайден. — Есть сведения о возвращении сына нашего объекта — Антона Ветрова. Он вошёл в город через юго-восточные ворота с попутчицей, Еленой Ким, зарегистрировавшейся по его адресу. Он снимает квартиру в четвёртом секторе. Я отправил группу по адресу, но они там не появились. Есть подозрение, что их караулят «Гвозди». Мои люди заметили их, но решили пока не брать, чтобы не спугнуть. Позже Елена зарегистрировалась временно в мотеле «Три пятёрки», считаю, что они там. Группа выехала на перехват, находится возле мотеля, ведёт наблюдение и ждёт приказа.

— «Гвозди» взялись за старое? — Александр всплеснул руками. — Я думал, у нас безопасность в городе лучше. С «Гвоздями» надо заканчивать, их не переделывать.

— Снижение преступности — девяносто процентов, но добиться ста процентов в неблагополучных районах невозможно, — Кайден ощутимо напрягся. — И здесь преступление ещё не случилось. Было бы неплохо понять их мотив.

— Ладно, понимаю, — Александр сменил тон. — У нас ситуация: где-то в подземельях сидит искусственный разум, который ведёт свою игру, смысл которой мне непонятен. И в этой игре есть другие участники. Они уже в нашем городе, и я хочу знать, что происходит. Плюс Киберон предлагает сделку. Всё выглядит прилично и может дать нам технологии, которые продвинут Неверад — пусть не до уровня Столицы, но приблизят.

— А ты не думал, что Столица сразу заинтересуется, откуда у тебя такие технологии? — вмешался Джерик.

— Скажу, что нашёл в руинах. Я не обязан рассказывать им о Кибероне. Хотя допускаю, что они о нём знают.

— Они не просто знают, — Джерик наклонился вперёд. — Они его искали. Двадцать лет назад Столица отправила экспедицию. По моим данным, Юрий Ветров был её участником.

— Вот как... — Александр поднялся, задумчиво прошёлся по кабинету. — Значит, это может быть игра Столицы? Нам нужно использовать шанс и получить эксклюзивный доступ к технологиям Киберона. Хорошо. Что ещё?

— Юрий Ветров уже в гостинице «Аурелия», — продолжил Кайден. — С ним робособака. На северных воротах возникла проблема: роботы не хотели пропускать без документов. Пришлось вмешаться. По докладам, он не выглядит опасным.

— Не тот ли это пёс, о котором ходят слухи? — спросил Джерик.

— Не думаю. Этот слушается Юрия. А Баскервиль — дикий, если я правильно помню.

— За Юрием стоит Киберон, — Александр снова стал собранным. — И если собаку дал он, это нужно проверить. Я не хочу беспорядков из-за какого-то пса. Так, первое: доклад о расследовании — мне на стол. Второе: установить наблюдение за гостиницей. Третье: выяснить, кто такая спутница Антона и какое отношение она имеет к происходящему. И если пёс представляет угрозу — немедленный доклад.

Джерик и Кайден поднялись и покинули кабинет. Александр остался сидеть, задумчиво глядя в окно.

События стремительно набирали обороты.

Десантная группа и прикомандированный к ней Кайрен вернулись на борт фрегата, чтобы попытаться разобраться в ситуации, которая становилась всё более запутанной. Проце-

дура легализации, упомянутая лишь вскользь, оказалась окутана туманом бюрократических нюансов. Неясно было даже то, как именно она должна проходить: законы Старших рас, регулирующие контакт с цивилизациями, не достигшими космоса, отличались непреложной строгостью, а подобных прецедентов почти не существовало.

Когда десант прошёл обеззараживание, очистку и короткий отдых, командир группы — капитан второго ранга Дариан Восс, контр-адмирал Артемис Рейн, капитан фрегата «Быстрый» Александр Вольфсон и несколько старших офицеров — собрались в просторном кубрике, временно превращённом в зал совещаний. Туда же пригласили Кайрена и Астер. Их звания не предполагали участия в обсуждении подобного уровня, но оба уже неоднократно доказали свою ценность: Кайрен — аналитическим талантом, Астер — безупречной координацией миссии.

Артемис Рейн, обладавший доступом к протоколам Старших рас, начал первым. Его голос звучал спокойно и ровно, но за этой ровностью ощущалась тяжесть решений, которые он обязан был донести.

— Согласно инструкциям, полученным от Старших рас, — сказал он, активируя голографическую схему звёздной системы, — поиски биоагента Лены Ким и искусственного разума на планете имеют одинаковый приоритет. Однако признаков активации биоагента не обнаружено. Поэтому приоритет смещается.

Перед собравшимися вспыхнули голограммы: изуродованная войной поверхность планеты, энергетические диаграммы, остатки разрушенной инфраструктуры.

— На планету, — продолжил Рейн. — Там скрывается искусственный электронный разум неизвестного класса. И, вполне возможно, там же находится Лена Ким. Но её возможности сильно ограничены: война, разразившаяся здесь сто лет назад, уничтожила большую часть инфраструктуры, которая могла бы помочь ей добраться до яхты. Неясно, получила ли она расширенные способности, и понимает ли, какие возможности даст ей полная активация на борту яхты. Напоминаю: технологии Старших рас основаны на подпространственной энергетике, питаемой светом звезды. Вне системы сверхспособности биоагентов практически полностью подавлены.

Он сделал короткую паузу, затем продолжил:

— Единственный путь на спутник — челнок, курсирующий из их столицы. Доступ к нему ограничен: обычные жители почти не летают на орбиту, а чужакам попасть туда крайне сложно. Кроме того, мы оставим здесь двоих наших людей, чтобы контролировать каждый прибывающий челнок.

В кубрике мелькнуло напряжённое движение — информация давила.

— Старшие расы определяют уничтожение искусственного разума как задачу первостепенной важности. Однако они требуют не прекращать поиски Лены Ким. Информация подтверждена начальником разведслужбы Космического флота и заверена Командующим. Мы получили разрешение внедрить граждан Содружества в поселение на спутнике для наблюдения за возможным появлением Лены Ким и содействия её аресту или уничтожению. Их задача — немедленно связаться с ближайшим кораблём при первых признаках её прибытия. Для усиления операции в систему направлен крейсер «Неустрасимый».

Когда Рейн отключил голограмму, кубрик словно стал теснее — воздух сгустился тишиной.

— Нам необходимо выбрать двух добровольцев для легализации в поселении, — продолжил он. — Только добровольцев. Подбор будет завершён при отлёте из системы; приказы уже направлены капитанам.

Он заметил едва заметное движение нескольких рук и пресёк всплеск энтузиазма лёгким жестом.

— Моя рекомендация — Кайрен и Астер, — произнёс он. — На спутнике силовой операции не планируется, а их адаптационные способности выше, чем у любого офицера за этим столом. На планете мне понадобятся все десантники: зачистка ожидается жёсткая. Если потребуется — их поддержит крейсер «Неустрасимый» и его десантная группа. Кроме того, они — бывшие супруги, что делает их легенду практически идеальной. Если они готовы стать добровольцами, дальнейшие поиски нам не понадобятся. Естественно, подобная инициатива будет вознаграждена.

Взгляд контр-адмирала упёрся в пару, сидящую рядом — Астер и Кайрена.

— Ну? Что скажете?

Астер едва заметно улыбнулась:

— Я готова, господин контр-адмирал. Можете на меня рассчитывать.

Кайрен слегка кивнул — он примет любое решение. Разве что неприятным оставалось ощущение, что его аналитические способности на планете окажутся невостребованными. Но это переживётся. В его жизни бывали вызовы куда сложнее.

Единственным, кто выглядел по-настоящему расстроенным, оказался Дариан Восс. Он уже мысленно примерял на себя роль того, кто будет ухаживать за Астер на борту — тем более что свято верил в свою неотразимость как офицера спецназа Космического флота. Однако бросить свою группу на планете, даже ради такой соблазнительной перспективы, он был не готов.

Днём позже.

Астер и Кайрена доставили в точку высадки, откуда им предстояло действовать самостоятельно. Из перехваченных радиообменов стало ясно, что на спутник действительно прибывали новые люди, однако исключительно граждане Столицы. Формального документального контроля почти не существовало — просто чужаков на челнок не допускали.

Основной поток приходился на грузы и редкие смены шахтёров: спутник активно разрабатывался, с его поверхности добывали редкие, высокоценные минералы. Добыча и доставка грузовым шаттлом обходились дорого, но Столица продавала эти минералы по высокой цене в другие города, поэтому экспедиция оставалась вполне рентабельной.

Ожидалось, что шаттл прибудет с минуты на минуту. Астер и Кайрен, в скафандрах, скрывались у ближайшего укрытия неподалёку от поселения. По регламенту шаттл должен был прилуниться через раздвижную крышу посадочного комплекса, но контр-адмирал Рейн приказал создать помехи в навигации, чтобы заставить судно сесть неподалёку — прямо в зоне, куда была выведена пара. Посадка обещала быть жёсткой, но Рейн вовсе не собирался церемониться с местными: после аварии он планировал «предъявить» Астер и Кайрена как якобы выживших пассажиров разбившегося рейса.

На случай попыток связаться с планетой была настроена система фильтрации: любой запрос о новых пассажирах блокировался, а сообщения проходили через фильтр искусственного интеллекта, чтобы избежать разоблачения.

По легенде Астер и Кайрен должны были объявить себя пассажирами, пережившими катастрофу. Судьба пилота Рейна мало интересовала — да и выжил бы тот или нет, роли почти не играло. Обычно пилоты знали о грузе и пассажирах минимально. Их работа заключалась лишь в том, чтобы «держаться штурвал».

Шаттл заходил на посадку по идеальной глиссаде, когда начались первые помехи. Пилот не сразу обратил внимание на лёгкое отклонение — автоматика должна была сама скорректировать курс. Но когда он заметил, что автопилот ведёт судно прямо в грунт, минуя посадочную линию, он не запаниковал, а попытался вручную перехватить управление. Ему даже удалось слегка стабилизировать траекторию, однако справиться с помехами, создаваемыми кораблём цивилизации на порядки выше родной, человек не мог.

Единственное, чего он добился, — не дал шаттлу удариться о землю на полной скорости. Скорость удалось снизить, но посадка всё равно вышла жестокой: одна из стоек подломилась, и судно, ударившись о грунт, завалилось на бок. Пилот, до последнего пытавшийся выровнять машину, потерял сознание, ударившись головой о монитор.

Настало время действовать Астер и Кайрену.

Они бросились к шаттлу, который, к счастью, не взорвался — отсутствующая атмосфера существенно уменьшала риск пожара. Используя инструменты, они вскрыли грузовой отсек и кабину и вытащили без сознания пилота наружу. По протоколу пилоты совершали полёты в скафандрах, поэтому первым делом Кайрен проверил целостность его костюма. Убедившись, что тот не повреждён, он снова отметил — почти раздражённо, — насколько примитивна конструкция по сравнению с их собственными, разработанными под стандарты Содружества.

Но это их не тревожило: на планете находились несколько крупных городов, где можно было приобрести любые технологические новинки у корпораций. Одной из них была FerroGrid — под её маркой они и собирались выдать свои продвинутые скафандры. Кроме того, им нужны были деньги — энергетические кредиты, энеркойны. Оба заранее запаслись ёмкостными аккумуляторами: энергию из них можно было обменять на местную валюту в поселении. Шахтёры получали зарплату именно в них: накапливали энергию в аккумуляторах и обменивали её в поселении на энеркойны. Всю эту информацию за считанные часы собрали аналитики с фрегата, который незаметно встроился в информационную сеть между спутником и Столицей.

План, слепленный почти на коленке, тем не менее сработал. Вскоре к месту аварии подъехали вездеходы из поселения.

Первым из них выбрался высокий молодой парень. Увидев двоих и лежащего без сознания пилота возле упавшего шаттла, он энергично помахал рукой.

Он подал знак двум рабочим. Те быстро развернули носилки, загрузили на них пилота и погрузили в ближайший вездеход.

— Все живы? Травмы есть? — спросил парень, одновременно осматривая шаттл и настраивая кран на втором вездеходе для подъёма обломков. — Какая у вас специальность? Вы операторы проходчиков? Где должны работать?

— Мы диспетчеры. Направление — центр посадки и запуска шаттлов, — мгновенно ответила Астер. Её компетенции были даже избыточны для такой должности, но именно она обеспечивала доступ к наблюдению за рейсами и контролю прибывающих.

— Оба? — удивился мужчина.

— Нет, — ответила она. — Муж ищет работу. Он по специальности логист, надеемся, его возьмут в логистический центр при посадочном комплексе. Но мы вместе.

— Понятно, — кивнул он. — Значит, это ваши будущие коллеги тут такого натворили? Надеюсь, вы будете компетентнее. Как приедете — сразу к начальнице поселения, она определит вас дальше. А мне ещё разобраться, что здесь произошло. Грузитесь в первый вездеход, в задний отсек, там есть откидные сиденья — он скоро уходит.

— Хорошо, спасибо, — ответила Астер.

Они с Кайреном забрались в транспортный отсек вездехода. Машина была рассчитана максимум на трёх человек, но пространства внутри было более чем достаточно. Электрический вездеход почти мгновенно набрал скорость, направляясь к поселению.

Первый этап внедрения прошёл почти идеально. Вездеход уверенно мчался к поселению, и по расчётам дорога занимала около двадцати минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.